

3 А ФЕВ 1988

СМЕНА
г. Ленинград

МРАВИНСКИЙ

Говорят, что незаменимых людей нет. Однако к подлинному искусству эта формула отношения не имеет. Тем более когда речь идет о художнике такого уровня и масштаба, каким был Мравинский.

Чуждый всему показному и вычурному, скупой на жест, на похвалу, на любые внешние проявления, Мравинский олицетворял собой высочайший уровень русской музыкальной культуры. Более того, культуры ленинградской, во все времена являвшейся эталоном вкуса, меры и отношения к делу. Воплотив в себе лучшие качества ленинградского интеллигента, Мравинский был одним из тех, кто высоко поднял планку истинной духовности и веры — веры в человека, в его счастливое будущее, в то, что искусство может и должно спасти мир.

Таких людей немного. Они уходят, унося с собой свой неразгаданный и никому не передаваемый секрет. Но пока жива память о них, можно надеяться, что и мы, идущие следом, не уроним этой планки, не растеряем тех богатств, которые создали и собрали для нас великие предшественники...

Личность Мастера. Ярче всего она раскрывалась в его служении своему искусству. Верность раз и навсегда избранному делу,

высокая жертвенность во славу того же дела, бесконечная углубленность в его законы и тайны — вот качества, отличавшие Мравинского от многих современников.

Отказавшись от возможной композиторской карьеры ради музыки других авторов, Мравинский уверенно шел своим собственным путем. Не играя ни в какие «взрослые игры», не идя на поводу ни у публики, ни у начальства, презирая компромиссы, он подчинялся единственному критерию и закону — Музыке, которой служил преданно и беззаветно.

Не отгораживался Мравинский и от окружающей его жизни. Гражданское мужество было присуще ему в неменьшей степени, чем художественное чутье. Нансегда вошло в историю нашей музыкальной культуры исполнение Мравинским Пятой симфонии Д. Шостаковича вскоре после опубликования печально знаменитого постановления 1948 года, навешившего композитору ярлык формалиста. В ответ на шквал оценок Мравинский — рискуя многим — взял с дирижерского пюльта и высоко поднял партитуру симфонии, ясно давая понять, что залог успеха не в нем — Мравинском, а в музыке ослепительного композитора. Подобная смелость

могла дорого стоить дирижеру.

Памятен и факт, относящийся к 1953 году, когда вопреки настойчивому стремлению некоторых музыковедов сорвать первое исполнение Десятой симфонии Д. Шостаковича, Мравинский добился разрешения включить это сочинение в программу концерта и с блеском провел премьеру...

Больше всего на свете Мравинский любил свой оркестр. Летом нынешнего года исполнилось бы 50 лет с того дня, как он занял пост художественного руководителя и главного дирижера старейшего оркестра России. Отклоняя настойчивые предложения выступить с лучшими симфоническими коллективами мира, Мравинский повел свой оркестр дорогой всемирной славы. Он дал ему свое имя, ибо во всем мире этот оркестр знают, как оркестр Мравинского...

Кто встанет за пульт этого оркестра завтра? Будем надеяться, что им окажется достойный преемник. Вот только преемник ли? Думается, что отныне начнется новая история знаменитого оркестра. Когда уходят такие мастера, заменить их невозможно.

Б. БЕРЕЗОВСКИЙ
Фото Б. Михалевкина